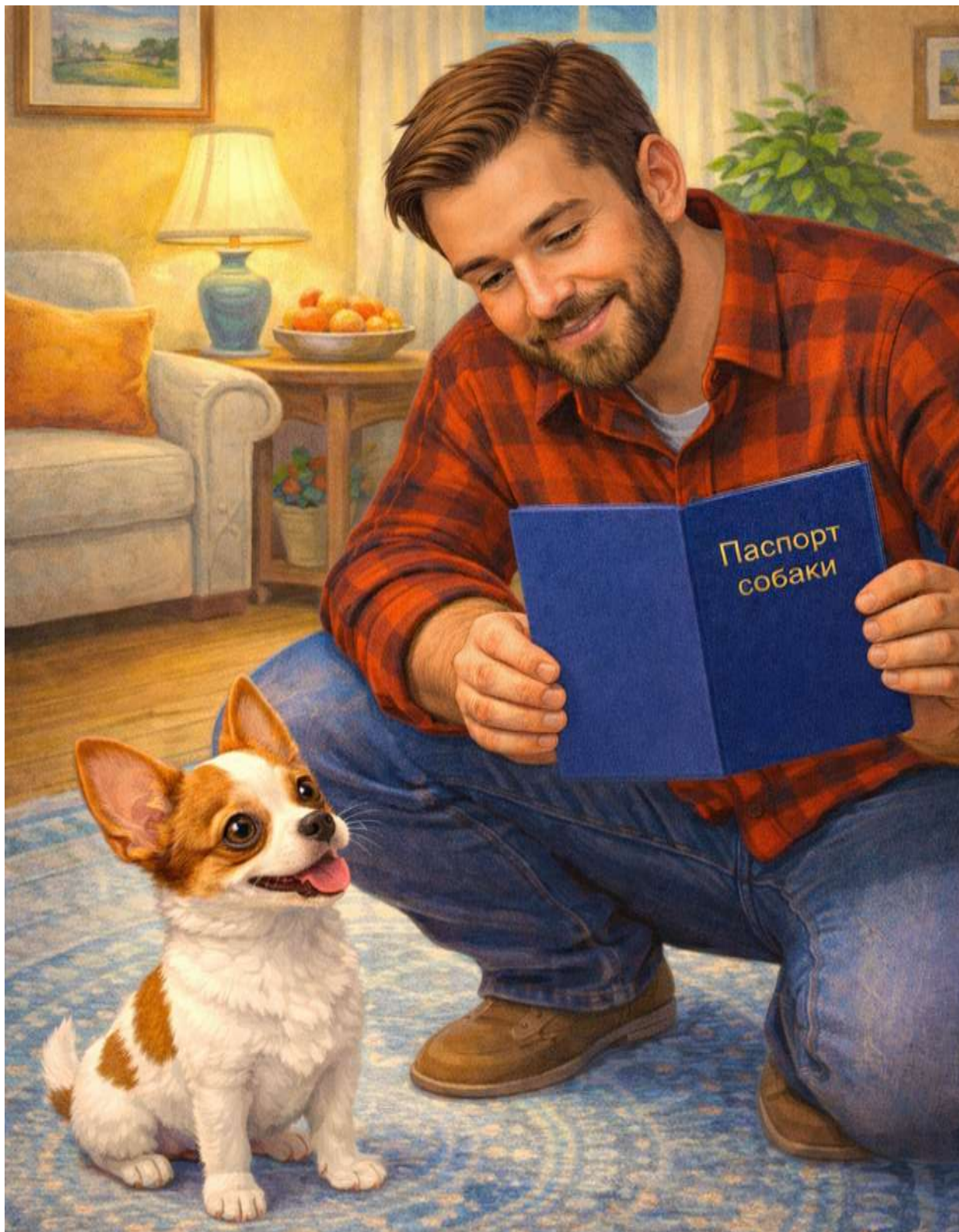

Книга первая. Знакомьтесь — Лучик

Жил-был на свете маленький белый пёсик породы чихуа-хуа. Звали его Лучик. Он был крошечный — размером с тапок. Но его полное имя из собачьего паспорта (да-да, у собак тоже бывает этот важный документ) пугало своей длиной.

По паспорту он был: Лучано-Бренчано-Звончано-Фортиссимо-Белиссимо. Это имя означало: светлый, громкий, звонкий и сильно красивый.

Когда хозяин однажды попробовал прочитать его имя вслух, он сбился на третьем слове, сел на стул и сказал: «Так. Будем звать тебя Лучик. Это короче и быстрее.» И это было очень правильно. Потому, что Лучик и правда был как солнечный лучик: весёлый, быстрый и появлялся сразу везде.

Лучик жил в семье, где были хозяин и хозяйка. У них был свой дом с садом, а сад был таким большим и интересным, что Лучик считал его личной вселенной.

Во вселенной жили:

Ничейная кошка Агата. Она приходила, когда хотела, и уходила тоже когда хотела. Хозяйка кормила её как свою, а Агата принимала это как должное. Она была загадочная, молчаливая, с огромными зелёными глазами, которыми смотрела на окружающих так, будто знала про них всё-превсё.

Ещё был пёс Пират — сердитый и на цепи. Он всегда говорил: «Р-р-р-р-р!» Даже если на самом деле хотел сказать: «Добрый день.» Лучик проходил мимо Пирата осторожно, на цыпочках... хотя, собаки, вообще-то, не умеют ходить на цыпочках.

А ещё в саду жила очень большая и очень добрая собака Марфуша. Она гуляла где хотела, всех любила и улыбалась всей мордой сразу. Она была такая большая, что Лучик немножко её побаивался. Совсем капельку.

Поэтому, когда Марфуша проходила мимо, Лучик делал вот что: он вставал очень прямо, гордо поднимал свою голову размером с небольшое яблоко, надувал грудь, делал голос в пять раз больше себя и грозно говорил: «ГАВ!!!»

Получалось что-то вроде: «фыть!» Марфуша наклонялась и спрашивала ласково: «Ты это мне, малыш?» Лучик тут же делал вид, что у него срочные дела. И отходил подальше. На всякий случай.

Да, несмотря на любознательность, паспорт и большую смелость внутри, у Лучика был СТРАХ. Страх появлялся, когда Лучик неожиданно видел что-то большое. Или незнакомое. Или внезапно слышал что-то громкое: шуршащие пакеты, неожиданные звуки, хлопки в ладоши.

Иногда, страх прятался за кустом. Иногда, под скамейкой. А иногда, прямо внутри Лучика, и тогда его весёлый хвостик сам собой поджимался к животу.

Лучик пока ещё не знал, что со страхом можно дружить, что его можно о чём-то спрашивать и что совсем не обязательно выполнять его команды.

Но сад был большой, жизнь — интересной, а впереди Лучика ждали шуршащие открытия, громкие звуки, большие собаки, странные пакеты и он сам, который учился быть смелым не сразу, а по чуть-чуть. Потому что маленькие шаги, как известно, приводят к большим достижениям.

Особенно, если ты маленький чихуа-хуа по имени Лучик, по паспорту: Лучано-Бренчано-Звончано-Фортиссимо-Белиссимо, и у тебя смелое сердце размером с целый мир.

Книга вторая. Как у Лучика появился страх.

Когда Лучик был совсем маленьким, совсем-совсем, примерно размером с мышь, он жил среди своих братьев и сестёр — таких же крошечных, тёплых и любопытных чихуашек.

Их было много, и все они помещались в одной комнате, где за ними присматривала мама. Мама была самая лучшая. Она умела вылизывать, поить вкусным молочком и смотреть так, что сразу становилось спокойно, даже если ты случайно укусил брата за ухо.

Щенки целыми днями возились, кувыркались и проверяли:

— А если укусить вот тут?

— А если побежать туда?

— А если пожевать вот этот коврик — он такой же вкусный, как пелёнка?

Иногда, в комнату заходила женщина. Она убирала, кормила всех по очереди и забирала маму погулять. А щенки в это время строили планы. Планы были простые: исследовать весь мир.

Случалось, что женщина не очень хорошо закрывала дверь, и тогда появлялась щёлочка. А щёлочка — это же почти приглашение? Через неё можно было просочиться и попасть в квартиру. А в квартире было столько запахов, что нос сначала радовался, а потом говорил:

— Апчихи!

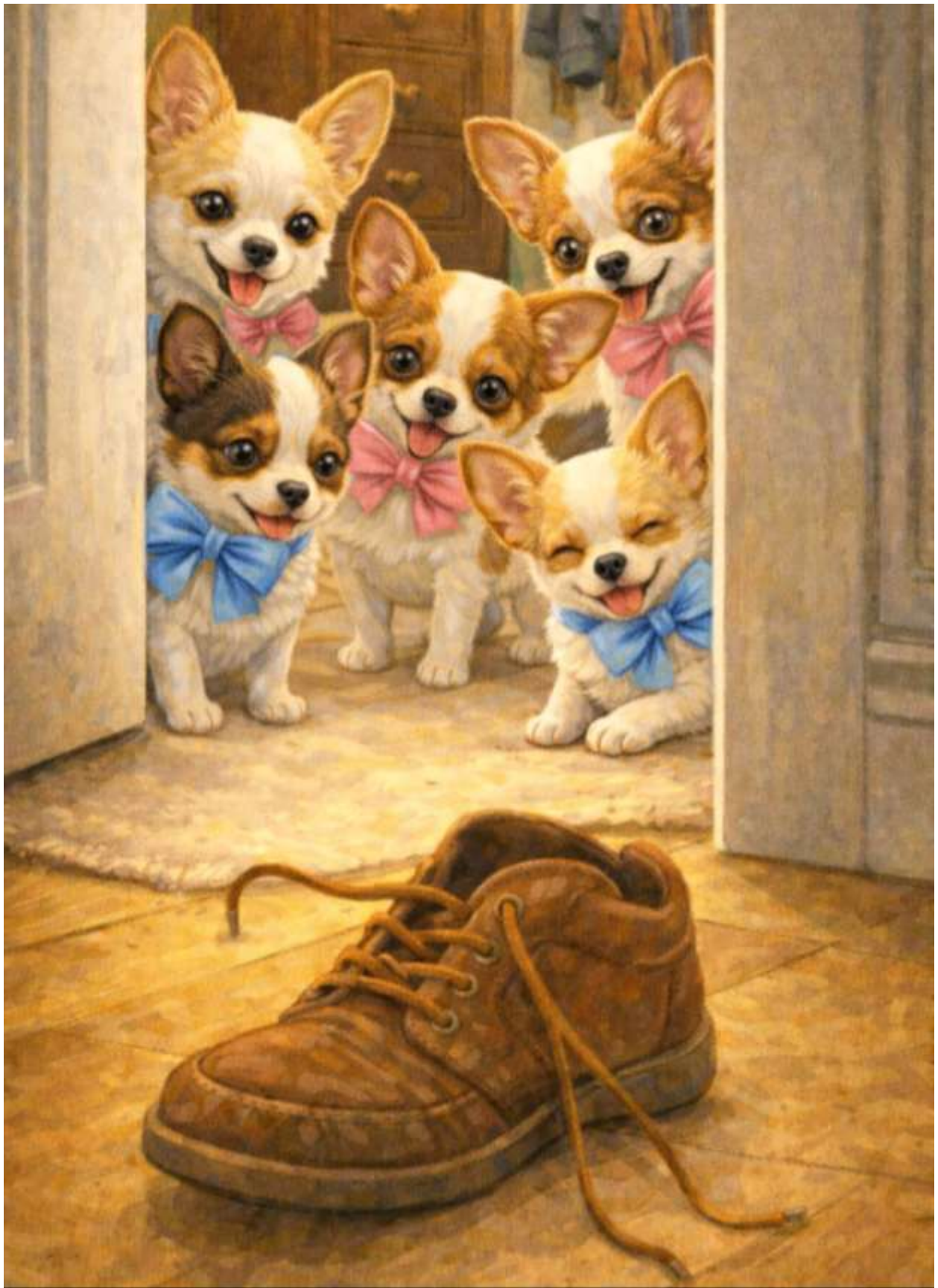
Потому что собаки чувствуют запахи намного сильнее, чем люди. И то, что людям кажется «mmm, как приятно», собаке иногда кажется:

— Ой, фууууу!... Уберите это немедленно!

А ещё в квартире было много предметов, которые хотелось не только обнюхать, но и попробовать на зубок. Особенно ботинок в прихожей. Кстати, очень даже неплохой на вкус.

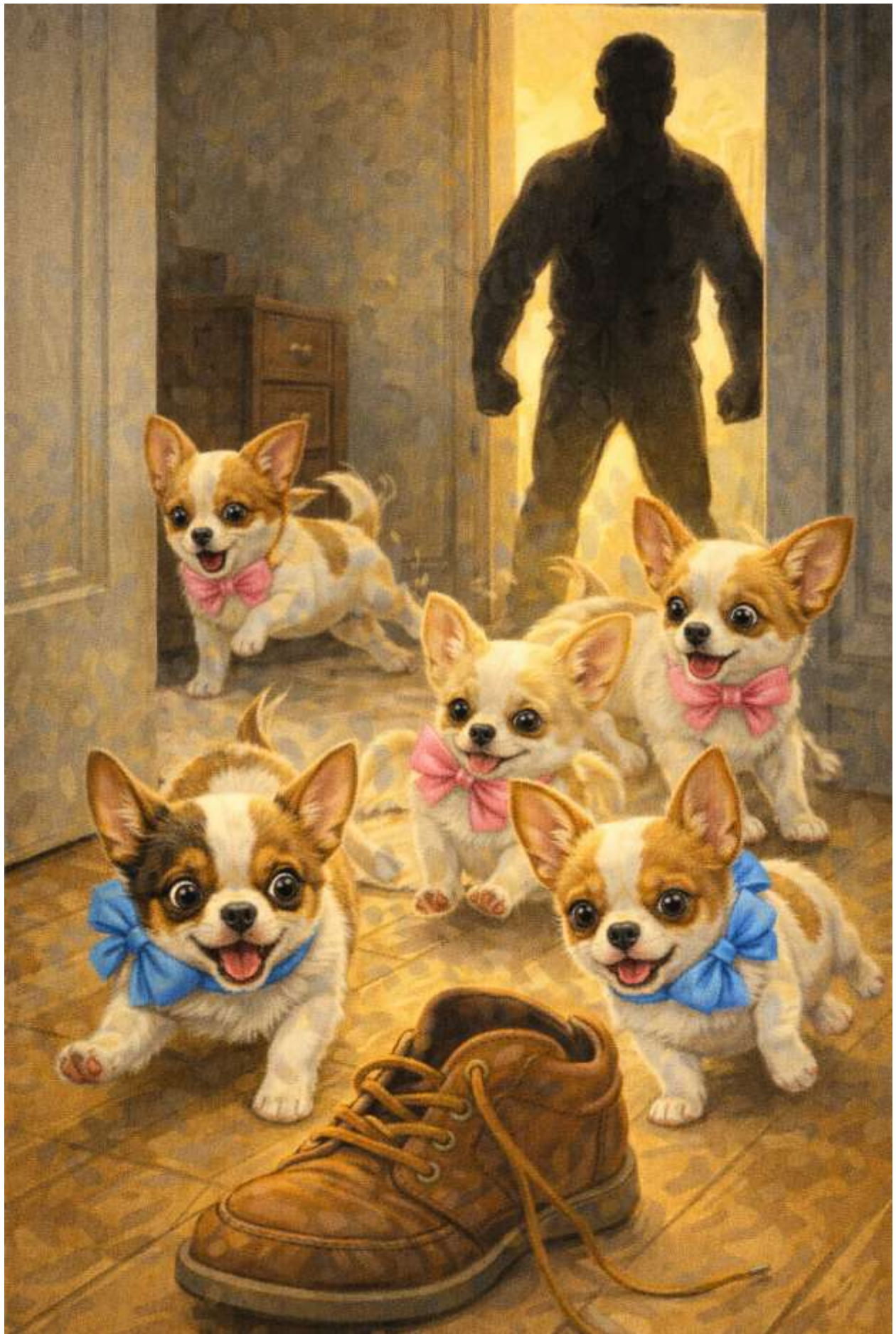
Попробуйте как-нибудь...

(Шутка. Не пробуйте.)

И вот однажды, когда все пятеро щенков увлечённо грызли ботинок, вдруг... В дверном проёме резко появилась большая фигура.

— А ну-ка, хулиганьё! — громко крикнул дядька и оглушительно хлопнул в ладоши. ХЛОП!

Щенки в ужасе бросились врассыпную, сталкиваясь, перекатываясь и срочно вспоминая, где у них лапы.

Честно говоря, дядька был не такой уж большой. Но когда ты размером с мышь, любой дядька кажется огромным. И очень-очень страшным.

Сердечко у Лучика колотилось так, будто оно хотело выскочить вперёд и крикнуть:
— Догоняй!

Когда мама вернулась с прогулки, Лучик прижался к её тёплому боку, пахнущему молочком и спокойствием, и ему стало лучше.

Но на следующий день случилось ещё одно приключение. Не самое весёлое. Тот самый громкий дядька зашёл в комнату вместе с женщиной, потянулся большой рукой... и схватил Лучика.

Лучик заплакал, забарахтался и даже немножко описался. Потому, что страх — он такой. Дядька посадил его в мягкую сумку, которая называется переноска, и унес из комнаты. Так Лучик попрощался с мамой, братьями и сёстрами и своей первой вселенной.

На самом деле это происходит со всеми щенками. Когда они подрастают, учатся есть кашу с мясом, и у них вырастают зубки, их забирают в новую семью — к людям, которые будут их любить всю жизнь.

Но Лучик этого не знал. Он сидел в переноске, плакал, думал грустные мысли, а рядом с ним тревожно шуршал какой-то дурацкий пакет: «шур-шур-шур». Так у Лучика и появился страх. Страх шуршащих пакетов, хлопков в ладоши, громких звуков и неизвестности.

Книга третья. Дом, где Лучика ждали

Переноска покачивалась, пакет внутри неё всё ещё тревожно шуршал, а Лучик сидел, свернувшись клубочком, и думал очень важные мысли:

— Я маленький. Я еду неизвестно куда. Но вдруг там хорошо?

И вдруг переноска остановилась. Её аккуратно поставили на что-то устойчивое, молния тихо зажужжала — без хлопков, без криков, очень вежливо.

— Смотри, какой он! — сказала женщина.

— Совсем крошечный, — ответил мужчина. — Настоящий Лучик.

И в этот момент Лучик понял: ему рады.

Его взяли на руки — осторожно, бережно, как будто он был не щенок, а что-то очень и очень ценное. Женщина прижала его к себе, и он почувствовал запах — домашний, спокойный, немного похожий на мамин.

— Не бойся, малыш, — сказала хозяйка — Теперь ты дома.

И Лучик ей почему-то поверил. Дом был большой. Сад — ещё больше. А запахов было столько, что нос сначала растерялся, а потом сказал:

— Ладно, давай по очереди.

И тут Лучик заметил, что он здесь не один четвероногий.

На перилах террасы сидела кошка Агата. Она была ничейная, но смотрела так, будто весь мир — немножко её. Агата была загадочная, молчаливая, с огромными зелёными глазами. Она смотрела на Лучика так, будто сразу всё про него поняла: и про страх, и про переноску, и даже про тот ботинок.

— Мррррр, — произнесла Агата. Что означало: «Посмотрим».

Чуть дальше стоял пёс Пират. Он был сердитый. Очень. И на цепи.

— Р-р-р-р-р! — сказал Пират.

Хотя, если прислушаться, это могло означать: «Я тут главный и очень строгий, но справедливый». Лучик решил: с Пиратом лучше пока здороваться глазами. Издалека.

А потом... Потом на дорожке появилась Марфуша. Она была огромная. Очень добрая. И улыбалась всей мордой сразу. Она подошла, наклонилась, понюхала Лучика и сказала самым ласковым голосом:

— Ну здравствуй, крошка.

Лучик хотел сказать:

— Я грозный пёс!

Но получилось:

— фыть.

Марфуша улыбнулась ещё шире и аккуратно отошла, чтобы не пугать.

— Ничего, — подумала она. — Подружimsя.

Хозяйка посадила Лучика рядом с собой, погладила, и он вдруг понял: она теперь как мама. Не та, первая, но тоже тёплая, надёжная и очень-очень своя.

Лучик вздохнул. Мир всё ещё был большой. Звуки — иногда громкими. Пакеты — подозрительными. Но теперь у него был дом. И люди, которые его ждали. И сад, полный приключений. А значит, со страхом можно будет разобраться.

Книга четвертая. Агата и секрет против страха.

Лучик стал жить в новой семье, где его очень-очень полюбили. Прямо сразу и навсегда. Больше всего Лучик любил утро. Потому что утро — это когда все ещё сонные, дом тихий, а страхи спят.

Каждое утро начиналось одинаково. И это было очень правильно. Хозяин вставал и шёл умываться. А хозяйка вставала и сначала открывала дверь, чтобы Лучик выскочил в сад сделать свои собачьи дела. А Лучик, хоть, иногда, ему было прямо невтерпёж, сначала проверял:

— Я тут?

— Меня видно?

— Меня любят?

Проверка занимала ровно три секунды. Иногда четыре. Даже если глаза ещё не открылись до конца.

А потом хозяева пили кофе. И для Лучика это было очень важное занятие, хотя кофе он, конечно, не пил. Собаки пьют воду. Не откажутся и от молочка, даже когда они уже взрослые. А вот кофе Лучику совсем не нравился. Запах был для Лучика неприятный. Горький. И подозрительный. Но Лучик терпел. Потому, что на столе у хозяев был не только этот странный напиток. Там было много такого вкусного, что, казалось – от стола просто невозможно отойти.

Летом кофе пили на террасе. И это было правильно! Потому что лето — тёплое, утро — свежее, и все-все собирались вместе. Хозяева варили на кухне кофе, ставили всё на поднос и торжественно выносили на террасу: кофейник, чашки, печеньки, орешки и... о!

СЫЫЫЫР!

Почему-то считается, что сыр любят только мыши. Даже на картинках в детских книжках мышь всегда с сыром. В новой семье Лучика мышей не было, а сыр любили все. И каждый четвероногий после кофепития обязательно получал мааааленький кусочек.